

Тася Терц

~Люблю.
Ненавижу.~

~Искушение~

18+

Тася Герц

Люблю. Ненавижу.

<https://litres.ru/74464659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жёсткий, пронзительный роман о боли, выживании и цене ошибок, где любовь становится не спасением, а ещё одной ловушкой.

Ева бежит от кошмара: от мужа, который превратил её жизнь в ад, от страха за сына, от чувства вины, разъедающего изнутри. Её единственная надежда — рассказать правду человеку, которого она когда-то повстречала, и попросить защиты. Но Синель давно вычеркнул её из своей жизни: он построил холодную, безупречную крепость из работы и равнодушия, где нет места прошлым чувствам.

В переплетении лжи, страха и невысказанных чувств каждый герой стоит перед выбором. Ева пытается выжить и защитить сына. Синель борется с воспоминаниями, которые возвращаются вопреки воле.

Это история о том, как прошлое настигает даже тех, кто бежал без оглядки, о жестокости, которая прячется за дорогими костюмами и стеклянными фасадами офисов, и о хрупкой надежде, которая теплится даже в самом тёмном углу.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тася Герц

Люблю. Ненавижу.

Глава 1

– Ты девственница? – Дмитрий смотрит в испуганные глаза Евы, и в этом взгляде скользит не просто интерес, а холодная расчётливость, будто он взвешивает ценность каждого её вдоха.

Ева кивает, дрожа в его руках. Пальцы Мити впиваются в её плечи чуть сильнее, чем нужно, – не для ласки, а чтобы она почувствовала: вырваться не выйдет.

Не с ним она хотела стать женщиной. Хотела тепла, нежности, слов, от которых замирает сердце, а не этого ледяного спокойствия, от которого кровь стынет в жилах.

– Вот и хорошо. Оставайся ею до нашего медового месяца, – твёрдо проговорил он и отпустил Еву, но не потому, что сжалился, а потому, что ему нравилось видеть, как она едва удерживается на ногах.

– Я не выйду за тебя, – тон был тихим, даже еле слышным, почти безжизненным, как последний отголосок надежды, который он методично глушил одним своим присутствием.

– Тогда я накажу тебя, – просто ответил он.

– А если я окажусь... не девственницей, ты не женишься

на мне? – слова сорвались с её губ прежде, чем разум успел их остановить.

Дура! Зачем ты спрашиваешь у него такое? В этой комнате не было места для наивных вопросов.

Митя дошёл до двери, затем повернулся, и его тень легла на пол, словно предвестник беды. Он злобно заявил, чеканя каждое слово:

– Твой отец взял у моего отца деньги, которые не сможет отдать. Твоя тётя держится за работу, которую ненавидит. А ты... ты станешь моей женой. Так устроена жизнь: слабые платят, сильные берут. Я превращу ваши жизни в ад, если ты... – он сделал паузу, позволяя ужасу проникнуть глубже, – если ты посмеешь ослушаться.

– Значит, ты берёшь меня в качестве расплаты, так? Ты ведь даже не любишь меня... – голос Евы дрогнул.

Митя в два шага оказывается рядом и крепко обнимает Еву, прижимая к себе так, что она чувствует каждый удар его сердца – ровный, уверенный, безжалостный.

– Я не просто люблю тебя, детка, – дышит он ей в шею, и от этого шёпота по коже бегут мурашки не от страсти, а от страха, – я одержим тобой. Поэтому будь послушной и верной мне.

Он на мгновение задержал взгляд на её лице, будто запечатлевая каждую черту, каждую тень, мелькнувшую в глазах, и, не добавив больше ни слова, ушёл, оставив после себя звенящую тишину и тяжёлый запах дорогого одеколona,

который теперь будет напоминать Еве о клетке, в которую её загнали. Дверь закрылась с глухим щелчком – как печать на её судьбе.

– Я не хочу, чтобы он был моим первым мужчиной, – сообщила Ева подруге, почти не шевеля губами, будто боялась, что эти слова, сорвавшись, обретут какую-то страшную силу.

– Ты... ты дура? – возмутилась Лидка, но тут же понизила голос, скосив глаза на соседние столики: в клубе пульсировал полумрак, музыка вдавливала ритм в грудь, а вокруг было слишком много ушей, слишком много любопытных взглядов. – Да кто угодно хочет выйти за него. Вот я, например.

– Вот и выходи за него сама, а я не буду, – отрезала Ева, крепче сжимая в пальцах ножку бокала. Стекло было холодным, почти ледяным, и это хоть немного заземляло её, не давало улететь в ту чёрную воронку, куда тянуло от одной мысли о свадьбе.

– С ума сошла, точно, – Лидка сделала глоток коктейля, поморщилась от горечи и выдохнула, будто пыталась выпустить вместе с воздухом раздражение. Не в её правилах уговаривать Еву выходить замуж, тем более что ей самой нравился Митя, а тот даже не замечал Лидку, смотрел сквозь неё, как сквозь прозрачное стекло. – Митька безумно богат. Имеет виллу в Италии, ресторан, яхту... Твои дети будут до конца жизни обеспечены.

– Но я не люблю его, – тихо, упрямо повторила Ева, и в

этом «не люблю» прозвучало не просто отсутствие чувства — там была паника, стыд и какая-то отчаянная честность, которую она позволяла себе только с Лидкой.

— Да кто говорит о любви, Ев? — Лидка наклонилась ближе, её голос стал мягче, почти сочувственным, но в нём всё равно звенела практичность. — Дело в светлом будущем. В беззаботной жизни. Разве ты не хочешь каждое утро просыпаться на вилле в Италии и смотреть, как солнце встаёт над морем?

Девушка, которая сидела по левую руку от Евы, вдруг поперхнулась и закашляла — резко, судорожно, будто слова Лидки застряли у неё в горле. Ева повернулась к ней, в глазах мелькнуло виноватое беспокойство.

— Простите, — виновато улыбнулась она, пытаясь сгладить неловкость, но улыбка вышла натянутой, чужой.

Ева узнала эту девушку. Каролина. Сестра того самого парня, по которому все девчонки в университете сохли: любимчик преподавателей, обаятельный, лёгкий, но, по слухам, не встречавшийся дважды с одной и той же девушкой. Бабник, да, но с такой улыбкой, что никто не обижался всерьёз. Их семья тоже была далеко не из бедных — ещё один клан, где деньги и статус шли рука об руку, как приговор и исполнение.

— Продолжайте свой бесполезный трёп, не буду мешать, — бросила Каролина, вставая со стула. Её движения были резкими, будто она пыталась стряхнуть с себя этот разговор, как

капли дождя. Она сделала шаг в сторону, но затем вдруг резко остановилась и повернулась к Еве. В её взгляде не было ни сочувствия, ни злорадства — только холодная, почти усталая уверенность.

— Если ты думаешь, что твоя жизнь станет беззаботной и лёгкой после того, как выйдешь за Кузнецова, то ты сильно ошибаешься, — сказала она, и каждое слово прозвучало как удар по стеклу, которое и так уже пошло трещинами. — Там нет ничего светлого. И не будет. Не с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.